

Фуюэ оставил фразу:

— Жди меня.

...и исчез. Чжан Цзитяо полагал, что тот вернется самое позднее к полудню, но на деле после обеда ему пришлось ждать до самого вечера.

Вечером еду тоже не принесли, и Чжан Цзитяо, оставаясь голодным, скучал без дела.

Как раз когда он собрался взять кисть и начать писать, дверь внезапно открылась.

Чжан Цзитяо уже хотел улыбнуться, но увиденная картина заставила его подавить улыбку, а в душе начали подниматься волны тревоги.

Фуюэ вошел вместе с двумя мужчинами, одетыми в такие же белые лисьи шубы, и пространство мгновенно стало казаться тесным.

Однако в этот момент Чжан Цзитяо не думал о том, сколько места осталось для движения в комнате, где теперь находились четверо. Он лишь чувствовал, что все трое смотрят на него, и ему казалось, что он вот-вот задохнется.

Воздух словно застыл, мир погрузился в тишину, и никто из четверых не произнес ни слова.

Спустя мгновение мужчина, выглядевший старше, наконец заговорил, но, к сожалению, Чжан Цзитяо не понял ни слова.

После того как мужчина закончил, заговорил Фуюэ, а затем и другой мужчина, на что Фуюэ также ответил несколькими фразами.

Чжан Цзитяо подумал, что у местных жителей, видимо, есть склонность к бесстрастности, поскольку все трое говорили с абсолютно невозмутимыми лицами. Непонятно, как они передавали эмоции — возможно, с помощью интонации, ведь голос Фуюэ был заметно ниже, хотя Чжан Цзитяо не знал, всегда ли он так говорил.

Наблюдая за их разговором несколько минут в качестве постороннего зрителя, он увидел, как те двое ушли, а Фуюэ закрыл за ними дверь.

Чжан Цзитяо ждал, что он заговорит, но Фуюэ явно не хотел этого, лишь убрал кисть и бумагу, которые тот взял ранее, и положил их на место.

Наблюдая за его действиями, Чжан Цзитяо вдруг почувствовал легкое смущение — ему не следовало трогать чужие вещи.

Закончив уборку, Фуюэ вышел, а Чжан Цзитяо не осмелился его остановить, ведь у него не хватало смелости.

Спустя некоторое время Фуюэ вернулся с едой, и Чжан Цзитяо слегка расслабился.

Пока они ели, Фуюэ наконец заговорил:

— Они не разрешают мне оставить тебя здесь.

Сердце Чжан Цзитяо сжалось. Он ожидал такого исхода, но, услышав это, не смог избежать внезапной паники.

— Вы собираетесь казнить меня?

Услышав это, Фуюэ на мгновение замер, не отвечая.

Чжан Цзитяо запаниковал. Видимо, его счастливые дни подошли к концу. Судьба повернулась против него, и удача покинула его. Он слегка опечалился, понимая, что в прошлой жизни, видимо, не совершил много добрых дел. Судя по всему, максимум, что он сделал, — это помог соседу вспахать пару участков земли.

— Не дадим тебе умереть.

Эти слова Фуюэ застали Чжан Цзитяо врасплох, но тот продолжил:

— Но будет больно.

Чжан Цзитяо больше не говорил. Он понимал, что, вероятно, станет объектом экспериментов, живым существом, которым будут распоряжаться по своему усмотрению.

Фуюэ задал вопрос:

— В глазах людей Центральных равнин мы, наверное, страшные?

В его глазах внезапно появилась непонятная печаль, настолько глубокая, что Чжан Цзитяо не мог смотреть на него прямо.

Он начал отвечать, но заметил, что его голос стал хриплым:

— С момента возникновения всего сущего, его законы можно проследить. Рождение и смерть, инь и ян. В преданиях говорится, что чародеи могут превратить кости в живых существ, влить в них плоть и кровь, восстановить их прежний облик, вернуть их дух и контролировать их разум. Люди, услышав об этом, трепещут от страха.

Закончив, он добавил:

— Так в «Записках об ином мире» описывают чародеев. Даже дети знают об этом.

— Трепещут от страха...

Фуюэ тщательно обдумал эти слова, и ему это показалось забавным. Печаль в его глазах исчезла, сменившись странным выражением, которое Чжан Цзитяо воспринял как легкую насмешку.

— Пойдем со мной.

Сказав это, Фуюэ поднял его и вывел из комнаты.

Когда они встали, Чжан Цзитяо вдруг заметил, что Фуюэ был ниже его ростом, и в тот момент, когда тот вел его за руку, это выглядело немного забавно.

Это был второй раз, когда Чжан Цзитяо выходил из комнаты, хотя, если быть точным, первый раз он осмелился сделать это лишь вчера ночью. Вокруг горели факелы, двор был ярко освещен, и, кроме шума ветра, он не слышал других звуков. В центре двора был колодец, вокруг которого росли четыре дерева, по одному на каждой стороне. Чжан Цзитяо не знал, что это за деревья, но они выглядели необычайно важными.

Фуюэ вывел его за пределы двора, и, выйдя за ворота, они оказались на длинной улице, украшенной фонарями, которые излучали слабый свет, но в непроглядной тьме казались невероятно яркими.

На улице никого не было, она была пустынна и тиха, и Чжан Цзитяо невольно содрогнулся. Эта улица казалась пугающей.

Видимо, их двор был лишь одним из многих в этой деревне. Вокруг стояли похожие усадьбы, аккуратно расположенные по обеим сторонам улицы, выглядевшие весьма внушительно. Однако сейчас здесь был лишь холодный ветер, и ни души вокруг.

Фуюэ ничего не объяснял, просто продолжал вести его.

Улица казалась довольно длинной, и Чжан Цзитяо заметил, что на каждой двери висела табличка с непонятными символами, вероятно, на местном языке. Пройдя некоторое расстояние, Фуюэ свернул в один из дворов.

Перед тем как войти, Чжан Цзитяо увидел, что на воротах этого двора не было подобной таблички, а само здание отличалось от соседних. На белой стене было наклеено несколько листов бумаги с текстом, который он тоже не мог прочитать.

Войдя внутрь, он не увидел ожидаемой тишины. Вместо этого перед ним оказались несколько мужчин, которые сновали по двору с подносами, перемещаясь из восточного крыла в западное, казалось, они были очень заняты.

Фуюэ остановился и окликнул одного из них.

Тот мгновенно замер, опустив голову перед ним.

Чжан Цзитяо взглянул на него и был поражен. Этот человек явно был похож на жителя Центральных равнин, его внешность сильно отличалась от местных, но узоры на его простой одежде были такими же, как на лисьей шубе Фуюэ.

Фуюэ произнес холодным голосом:

— Вот о ком вы говорили: «превратить кости в живых существ, влить в них плоть и кровь, восстановить их прежний облик, вернуть их дух и контролировать их разум».

Чжан Цзитяо мгновенно понял, что он имел в виду. Чувство страха охватило его с головы до ног. Это был страх, исходящий из глубины души, страх перед таинственной силой.

Раньше он лишь слышал о такой силе в книгах, а теперь она стояла перед ним. Его ноги онемели, а кожа головы начала покалывать.

Фуюэ заметил его состояние, отпустил того человека и повел Чжан Цзитяо в восточное крыло.

Он шел за ним, как марионетка, его разум уже начал путаться.

Когда понимание человека достигает такого уровня, оно начинает искажаться. Если ты никогда не верил в существование призраков и демонов, но однажды они действительно появляются перед тобой, в сознании возникает необъяснимый страх, который может полностью овладеть тобой, лишая способности мыслить.

Когда дверь в восточное крыло открылась, перед ним предстала следующая картина. Двое

мужчин разжигали огонь, двое других помешивали еду в железном котле, а несколько человек мыли посуду.

Чжан Цзитяо посмотрел на эту сцену и наконец понял, зачем Фуюэ привел его сюда.

— Они потеряли все воспоминания. Как ты видишь, их тела остались, но они стали рабами, которые работают на нас.

Фуюэ повернулся к нему и продолжил:

— Хочешь стать одним из них?

Чжан Цзитяо инстинктивно покачал головой. Желание выжить все еще было сильнее всего.

— Каждый житель деревни Северной Звезды — трудолюбивый человек, а не тот, кто использует других, чтобы бездельничать. Эти люди работают здесь, потому что у них нет дома, и они даже не знают, где их родина.

Чжан Цзитяо не понимал, зачем Фуюэ объясняет ему это, но внимательно слушал.

— Наша задача — восстановить тела погибших на поле боя воинов, вернуть их в их родные края и похоронить там, чтобы исполнить их последнее желание. А безымянные останки отправляются сюда, чтобы помогать. Еда, которую ты ел, была приготовлена ими.

<http://bllate.org/book/16751/1562598>